

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ: ОСНОВНЫЕ ВЕХИ БИОГРАФИИ

А. Ю. Минаков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 июня 2014 г.

Аннотация: статья посвящена ключевым аспектам биографии князя Сергея Александровича Ширинского-Шихматова, видного поэта-архаиста начала XIX в., который в конце 1820-х гг. порвал с кругом элиты «золотого века» русской культуры и стал иеромонахом Аникитой – одним из возродителей русского монашества в Греции. Особое значение в статье придается составлению иеромонахом Аникитой канонического текста жития святителя Митрофана Воронежского.

Ключевые слова: Сергей Александрович Ширинский-Шихматов, иеромонах Аникита, житие Святителя Митрофана Воронежского.

Abstract: the article is devoted to the key aspects of biography of prince Sergey Aleksandrovich Tshirinskij-Tshichmatov, visible poet of beginning of XIX of century that at the end of 1820th tore with around the elite of «golden age» of the Russian culture and became a celibate priest Anikita – one of renew of the Russian monkhood in Greece. The special value in the article is given drafting by a celibate priest Anikita of canonical text of life of saint Mitrofan Voronezh.

Key words: Sergey Aleksandrovich Tshirinskij-Tshichmatov, celibate priest Anikita, biography of saint Mitrofan Voronezh.

Князь Сергей Александрович Ширинский-Шихматов, будущий монах Аникита, родился в 1783 г. в деревне Дерново Вяземского уезда Смоленской губернии в небогатой многодетной дворянской семье, принадлежавшей к старинному знатному роду, имевшему татарские корни. Семья отличалась редким для того времени православным благочестием. Сергей получил превосходное домашнее образование и свободно владел пятью языками: французским, немецким, английским, латинским и греческим. Изучению последнего он придавал особое значение, говоря хорошо знавшему его философу и богослову А. С. Стурдза: «Я вздумал учиться Греческому языку, чтобы в подлинниках читать Омира (Гомера. – А. М.), Софокла и Феокрита; теперь этот язык, вкупе изящный и священный, питает меня творениями Златоуста, Григория и Василия» [1, с. 788]. Содержательной стороной его внутренней жизни были глубокая вера и занятия литературой. Вот как писал об этом А. С. Стурдза: «Любовь к наукам согласовалась в нем с жаждою высшей, божественной науки. Истины полезные умел он подчинить истине спасительной. Пиитическое воображение, коим одарила его природа, окриляло ум и сердце его, стремившееся ко внутреннему совершенству» [1, с. 788].

В 13-летнем возрасте Ширинский поступил в Морской кадетский корпус, который окончил в

1800 г., получив звание мичмана. Князь участвовал как морской офицер в военных походах на Балтике и Северном море. Среди товарищей он пользовался своеобразным религиозным авторитетом, о котором А. С. Стурдза вспоминал так: «Все, жившие в то время в корпусе, питали любовь и почтение к Шихматову. ...Летом, когда Шихматов находился на фрегате, ежегодно отправляемом в Балтийское море, с гардемаринами, для практического изучения морской службы, – наступало ли ненастье и грозила ли судну жестокая буря, – товарищи Сергия, бывало, говорят: “Бояться нечего, св. Сергий с нами”» [1, с. 788].

В 1804–1827 гг. князь занимал место воспитателя в Морском кадетском корпусе, причем отказался от предложенного в 1811 г. ему места инспектора в только что созданном тогда Царскосельском лицее. Такова внешняя канва начального периода его жизни.

В 1811 г. талантливый молодой человек сблизился с кругом литераторов, борющихся с господствующей тогда галломанией, модой на французские культурные и поведенческие модели, поборниками самобытной русской культуры, опирающихся на самобытные языковые традиции и православие. Центральными фигурами этого круга, объединенными в «Беседу любителей русского слова», были консерваторы-монархисты твердых православных убеждений, чуждые западноевропейскому мистицизму и масонству, широко распространившимся в то время, адмирал А. С. Шишков, сослуживцем которого по Морскому

ученому комитету при Адмиралтействе был князь, знаменитые поэты Г. Р. Державин и И. А. Крылов. Все они высоко ценили творчество С. А. Шириного-Шихматова, который приобрел славу одного из ведущих русских поэтов того времени, начиная с 1806 г., считали его наследником своих традиций. Вот какую характеристику как литератору оставил о нем А. С. Стурдза: «Он любил изливать чувства преданности к отечеству земному и к небесной отчизне в Русских стихах; произведения его пера все более или менее ознаменованы печатью духовного созерцания и вместе отличаются чистотою языка, заимствуемого из писаний пророческих и священной древности Славянской. Посему содержание поэм Шихматова и самое облачение мыслей не могут быть по вкусу любителей, так называемого, *легкого чтения*. Однакож, несмотря на этот недостаток, беспристрастные под оболочкою старины, найдут в сочинениях Шихматова: обилие мыслей, смелые порывы воображения и выпященный полет духа, постепенно отторгаемого от земли и парящего в горную сферу пламенного багочестия. Первая поэма его “Петр Великий” сопричислила автора к членам Российской академии. Заплатив дань удивления и восторга мощному преобразователю России, Шихматов невольно посвятил дар поэзии Тому, чья премудрость и сила столь изумительно открылись ему в лице Петра; сердце его лобызало десницу, создавшую дивное орудие и владевшую им для величия России и блага человечества. Он написал: “Ночь на гробах”, подражание Юнгу, и “Ночи у креста”, с точностию означавшие восхождение христианского поэта *тесным путем и узкими вратами* к святилищу жизни духовной» [1, с. 789].

В поэмах Шириного преобладали патриотические темы, со временем в них стали нарастать православно-религиозные мотивы. Он пытался преодолеть границы между светской и духовной литературой. Значение Шириного как поэта начинает осознаваться в наши дни, его произведения переиздаются, о нем выходят глубокие исследования современных филологов. По определению Православной энциклопедии «Аникита стремился к сближению русской светской культуры с Православием, отводил Православию решающую роль в формировании русского национального самосознания и укреплении российской государственности» [2, с. 438].

С. А. Ширинский-Шихматов занимал своеобразную позицию среди поэтов-«архаистов». Так, он категорически отвергал античную языческую мифологию, характерную для классицизма. Это «бесовщина, в которой, кроме постыдного заблуждения ума человеческого ничего я не вижу», – заявлял князь на заседаниях «Беседы любителей русского слова», – «на есть история библейская, неоспоримо верная и сообразная с здравым рассудком» [3, с. 121]. На нее во все

большей степени в своем творчестве он и ориентировался. Последним опубликованным его произведением был «Иисус в Ветхом и Новом заветах, или Ночи у Креста».

Заслуги в области культуры талантливого литератора были отмечены, в 1809 г. он был избран действительным членом Императорской Академии наук, а в 1812 г. император Александр I, очевидно по ходатайству Шишкова, занимавшего пост государственного секретаря, издал указ о пожаловании пожизненной пенсии Шириному за вклад в развитие российской словесности. В 1817 г. Ширинский получает большую золотую медаль Российской Академии, врученную как литератору «отличную пользу Российскому слову принесшему». С 1824 г. он становится ближайшим сотрудником А. С. Шишкова, который занял пост министра народного просвещения, в Главном правлении Училищ при Министерстве народного просвещения – своего рода мозгом центре министерства.

В начале 1820-х гг. князь принял самое активное участие в борьбе православных консерваторов, возглавляемых первоприсутствующим членом Синода, митрополитом новгородским и петербургским Серафимом (Глаголевским), фактически вторым лицом в государстве после императора А. А. Аракчеевым и многолетним другом и покровителем Шириного адмиралом Шишковым, против сторонников насаждаемого императором «универсального христианства», густо замешанного на западноевропейском мистицизме и масонстве. Ревнителю православия резко выступали против деятельности князя А. Н. Голицына, министра духовных дел и народного просвещения, близкого друга царя, покровителя неправославных течений, Библейского общества, сторонника резкого принижения статуса православия, которое в результате нововведений утратило фактически статус государственной религии. Фактически ревнителю православия в 1822–1824 гг. остановили планируемую сверху религиозную реформу, очередную ломку церкви, вероятно, еще более радикальную, чем учинил в свое время Петр I. В ходе этой борьбы С. А. Ширинский сблизился с архимандритом Фотием (Спаским), настоятелем Юрьева монастыря, одним из самых ярких ревнителю православия того времени, стал его духовным сыном.

При всем этом С. А. Ширинский, несомненно, входил в элиту «золотого века» русской культуры, ассоциируемой с именами А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, М. Ю. Лермонтова, однако принадлежал к православно-консервативному ее сегменту, и по сей день малоизвестному в силу причин идеологического характера.

Примерно с 1827 г. жизнь С. А. Шириного радикально изменяется. Он отказывается от славы од-

ного из лучших поэтов России, блестящей карьеры, отпускает принадлежавших ему крестьян в вольные хлебопашцы и в начале 1828 г. поселяется в новгородском Юрьевом монастыре. «Шихматову было за сорок лет, когда он решился выполнить давнее намерение и вступил на поприще нового послушания и произвольной нищеты», он «поспешил затвориться в Юрьев монастырь близ Новгорода, для трехлетнего искуса» [1, с. 791–792].

Подобный поворот в его личной жизни не удивил хорошо знавших его людей. По словам А. С. Стурдзы, «давно уже, под одеждою моряка и воина, таилась схима, скрывался Ангельский образ, которым кн. Сергей желал облечься в знак безусловного отречения от почестей, наслаждений и сует житейских!» [1, с. 790]. Так, князь оказывал благодеяния больным, заключенным и нищим. Навещал болящих, посещал заключенных в темницах. Его весьма большие по тем временам жалованье и пенсия – около семи тысяч годовых – шли в основном на дела благотворительности. Так, он в великие церковные праздники устраивал угощение для нищих, до 40 человек, жертвуя им и деньги. Думается, мало кто из представителей блестящего «золотого века» был способен на подобное самопожертвование! Еще будучи светским человеком, он отличался высокой степенью аскезы. По свидетельству его брата Платона, пищу принимал один раз в день, мяса не употреблял вовсе, спал 5–6 часов, а во время постов прибегал к сухоядению [4, с. 18–19].

Фотий оказал огромное духовное влияние на Ширинского в принятии решения об отказе от светской карьеры ради подвижничества. В 1829 г. Ширинский поступил в братство монастыря, а 25 марта 1830 г., преодолевая огромное сопротивление любящих его родных братьев, князь Сергей принял постриг в Юрьевом монастыре под именем Аникиты. Для новопостриженного были характерны крайний аскетизм, молитвенный подвиг и необыкновенное смирение. Жизненная миссия Аникиты напоминала миссию св. Игнатия (Брянчанинова) в среде высшего дворянства в последующие царствования.

Хорошо знавший жизненные обстоятельства Ширинского, Стурдза вспоминал о первых годах его монашеской жизни. «Пожив несколько лет в Юрьеве монастыре иеромонахом, настоятелем отдельной скиты, на острове посреди озера, в непрестанных подвигах и, сверх того, занимаясь сличением и поверкою Славянской библии с Греческим подлинником, Аникита возжелал посетить славнейшие монастыри святой Руси; отправился в Киево-Печерскую лавру, колыбель духовного просвещения России, был в твердыне и оплоте царства, основанного св. Сергием. Путешествуя, он достиг до Валаама на Ладожском озере; с назиданием и радостью возвестил братию Соловецкого монастыря» [1, с. 791–792].

В 1834 г. Аникита отправился в паломничество на Святую землю, ведя подробные записки о путешествии. Первым пунктом паломничества смиренного богомольца стал Воронеж. «Сотворив в Воронеже молитву над мощами новоявленного угодника Митрофана, иеромонах Аникита направил свой путь в Одессу и, до наступления следующей весны, водворился в монастыре Успенском, построенном на крутом берегу Черного моря» [1, с. 793].

Он прибыл на Афон в июне 1835 г. и поселился в Ильинском скиту, в келье, которую раньше занимал преп. Паисий Величковский. «Монахи и пустынножители Св. Горы Афонской приняли Аникита с невыразимой радостью; им казалось, что в лице его они видят и обнимают всех единоверцев дальнего севера, с которыми некогда имели они столь частые и любвеобильные сношения» [1, с. 792]. При этом Аникита «мог свободно объясняться и беседовать с Греками, нередко священнодействовал на Греческом языке и, к радостному удивлению всех иноков, он являл в себе орудие Промысла, избранное для того, чтобы снова сдружить между собою чада церкви воинствующей! Ему *особенно хотелось* (это собственные слова его) *поучиться у подвижников Афонской Горы монашескому житию*» [1, с. 794–795].

Игумен и греческая братия Руссика – Пантелеимонова монастыря на Афоне пригласили Аникиту и русских монахов Ильинского скита в свой монастырь, находившийся в изрядном запустении. Роль Аникиты в восстановлении русского монашества на Афоне была велика. Так, по мнению Г. Лурье, Аникита был «возродителем русского монашества на Афоне в 1830-е годы» [5, с. 190].

В мае 1836 г. Аникита вернулся на Афон в Пантелеимонов монастырь, но вместе с русскими монахами был вынужден из-за недовольства греческой братии удалиться в Ильинский скит, где заложил храм свт. Митрофана Воронежского. Таким образом, Аникита способствовал началу вселенского почитания Святителя Митрофана.

В августе 1836 г. Синод назначил его преемником архимандрита Иринарха – настоятелем церкви при Русском посольстве в Афинах [1, с. 794].

7 июня 1837 г. Аникита скончался в Архангельском монастыре и был погребен близ Афин [1, с. 791]. Через несколько лет его останки были перевезены в Ильинский скит и положены в церкви во имя свт. Митрофана Воронежского.

Таковы основные факты биографии этого яркого и незаурядного человека. Крайне мало известен тот факт, что именно он принял в создании жития свт. Митрофана определяющее участие. Произошло это во время упомянутого паломничества на Святую землю. По пути он, естественно, посещал все встречавшиеся монастыри. 3 июля 1834 г. Аникита прибыл

в Воронеж, где, как он писал в своих путевых заметках, исполнил «пламеннейшее желание припасть к нетленным целебным чудоточным мощам святителя великого, угодника Божия новопреставленного Митрофана» [6, с. 91]. Во время пребывания в Воронеже Аникита принял приглашение архиепископа святителя Антония (Смирницкого), по инициативе которого была осуществлена канонизация св. Митрофана, жить в его доме [6, с. 92].

Предоставив слово самому Аниките: «Поспешая совершить предлежащий мне путь во святой град, предполагал я пробыть в Воронеже не более 5 дней, но угодник Божий расположил иначе; и слава ему и благодарение от меня грешного будут вовеки. Вскоре по приезде моем добрый пастырь воронежской церкви просил меня взять послушание на себя богоугоднейшее, а именно – написать вновь житие св. угодника Митрофана с написанного уже неким истинным рабом Божиим, учителем гимназии Николаем Михайловичем Савостьяновым¹, собравшим и все нужные к тому бумаги и внесшим в житие святого и потрудившимся трудом немалым в честь и славу угодника Божия. Зная свою немощь, утратившись я предложению архипастырского; но твердую имея на чудотворца веру и, в лице святителя Антония; видя его самого, призывающего меня к благодати неизреченной слабьим моим словом коснуться великой славы угодника Божия, и уповая на молитвы архиерея Божия, изъявил я ему готовность к исполнению воли его, прося его святых молитв в помощь» [6, с. 93]. Аникита пишет, что приступил к делу 6 июля и «начал трудится ревностно, посвящая труду все свободное от общественных во храме молитв время. Чудное явил мне милосердие святой угодник, помогая мне, так сказать, видимым образом, посылая мне бессмысленному мысли, бессловесное слово к изложению святых его исправлений» [6, с. 94]. «12-го числа, при чудной, непонятной помощи угодника, привел я оный к кон-

¹ Савостьянов Николай Михайлович (1795 или 1796 – между 1853 и 1862) – воронежский краевед и педагог; автор ряда книг о митрополите Воронежском Антонии (Смирницком).

Воронежский государственный университет
Минаков А. Ю., доктор исторических наук, профессор, директор Зональной научной библиотеки ВГУ
E-mail: minak.arkady2010@yandex.ru
Тел.: 8-952-548-03-31

цу, а к 15-му рукопись моя была уже переписана» [6, с. 94]. «15-го числа читал я труд свой святителю Божию и удостоился его одобрения и искреннейшей благодарности» [6, с. 94]. Итак, с 6 по 12 июля 1834 г. Аникита составлял житие Митрофана.

Таким образом, мы имеем вполне достоверные сведения о создании «Жития иже во святых отца нашего Митрофана, в схимонасах Макария, первого епископа Воронежского и новоявленного чудотворца, и сказание об обретении и открытии честных его мощей, и о благодатных при том знаменьях и чудесных исцелениях. Извлечено из актов и донесений, имеющих в Святейшем Синоде», впервые вышедшего в 1838 г. и с тех пор многократно переизданного. Стоит отметить, что Акафист свт. Митрофану был написан по благословию св. Антония (Смирницкого) родным братом Аникиты, князем Платоном Александровичем Ширинским-Шихматовым [6, с. 94].

ЛИТЕРАТУРА

1. Стурдза А. С. Краткое известие о жизни и смерти иеромонаха Аникиты / А. С. Стурдза // Одесский вестник. – 1837. – № 65. – 14 авг.
2. Носов С. Н. Аникита (Ширинский-Шихматов) / С. Н. Носов // Православная энциклопедия. – М., 2001. – Т. II.
3. Жихарев С. П. Записки современника : воспоминания старого театрала : в 2-х т. / С. П. Жихарев. – Л., 1989. – Т. 2.
4. О жизни и трудах иеромонаха Аникиты в мире князя Сергея Александровича Шихматова, читано в императорской Российской Академии 29 октября 1838 года. – 2-е изд. – СПб., 1853.
5. Григорий (Лурье), епископ. Жития радикальных святых : Кирилл Белозерский, Нил Сорский, Михаил Новоселов / Епископ Григорий (Лурье). – М. : Эксмо, 2014.
6. Путешествие иеромонаха Аникиты (в мире князя С. А. Ширинского-Шихматова) по святым местам Востока в 1834–36 гг. // Христианское чтение. – 1891. – № 1–2.

Voronezh State University
Minakov A. Yu., Doctor of Historical Sciences, Director of the Zonal Scientific Library of Voronezh State University
E-mail: minak.arkady2010@yandex.ru
Tel.: 8-952-548-03-31